

«НА СМЕНУ!»

ТРИ выпускника Свердловского театрального училища — Ирина Мосунова, Николай Коляда и Анатолий Цыпляков были приняты в труппу академического драмтеатра в конце прошлого сезона. Случай редкий, радостный и обнадеживающий. Театр решил «омолодиться», и омолаживание свое начал очень активно — новички-первогодки не только приняты в маститый коллектив, но с самого первого дня своего пребывания в театре введены в репертуар.

В ближайшей премьере театра булгаковских «Дней Турбиных» все трое будут играть большие роли: Ира — Елену Турбину, Коля Коляда — Лариосика, Анатолий — Николку.

С репетиции «Дней Турбиных» — возбужденные, усталые, Толя — даже с гитарой под мышкой: Николай Турбин играет и поет, — они и пришли к нам в редакцию.

Это наша первая встреча. Первая страничка в «дневнике» первого года их жизни на сцене. Потом мы снова встретимся с ребятами в «Лире» — после премьеры, после того как улягутся восторги первых дней и придут актерские будни. А сейчас — первый разговор.

ДНЕВНИК
АКТЕРА

ТЕАТР—ДОМ, ДОМ—ТЕАТР

Ирина Мосунова: С тех самых пор, как я первый раз побывала в Свердловском драматическом, я мечтаю работать в этом театре. Я смотрела тогда «Месяц в деревне» с Васильевым, Шатровой. С тех самых пор...

И вот все сбылось, и неожиданно просто — главный режиссер театра Александр Львович Соколов ставил у нас дипломный спектакль «Варвары», где я играла Надежду Монахову. После этого Александр Львович пригласил меня в театр.

Мне повезло — ужасно, невероятно повезло, что я в этом театре. Сразу же мы начали работать, срочно с

Толей Цыпляковым ввелись в «Драму из-за лирики»...

Николай Коляда: ... И даже удрали с выпускного вечера, чтобы учить роли. Все веселятся, а они репетируют.

Мосунова: Ну, а потом и вовсе — неожиданность: Елена в «Днях Турбиных».

Когда режиссер Вячеслав Иванович Анисимов стал со мной работать, давать разные задания, я думала, он приглядывался ко мне для ввода в «Принца и нищего». И вдруг — Елена! Сначала неопределенность: «Надейся», а после — репетиции полным ходом. Пьеса очень сложная,

шла всего в четырех театрах страны. Надо ли говорить, какая это ответственность — нам играть в «Днях Турбиных»...

Коляда: Могу Иру только поддержать: все идет сейчас пока так, как мечтаюсь. Нас всех сразу ввели в еще один спектакль — «Проделки Ханумы», премьера. Удивительная была работа! С десяти до трех мы пели, танцевали и просто не могли остановиться. Да и не только мы: вся труппа увлеклась «Ханумой». Бывало, вечером идет «Борис Годунов», актеры в боярских костюмах ходят по фойе и распевают куплеты из «Ханумы»...

Мосунова: Коля в театре — самый молодой. Ему девятнадцать...

Коляда: Я поступал в училище после восьмого класса — взяли почему-то... Сам я из Казахстана, рос в деревне.

А в Свердловский академический попал и вовсе странно. Распределили меня в Новокузнецк — одного с курса. Ну, что ж, в Новокузнецк так в Новокузнецк: собираю чемодан. А тут мой педагог режиссер Николаев и говорит: «Радуйся, тебя берут в Свердловский театр». Я, конечно, обрадовался и пошел распаковывать вещи... А в театре мне все нравится, решительно все.

Мосунова: Да, мы живем сейчас по такому режиму: театр — дом, дом — театр. Да и дома-то надоедает без конца домашним: то поешь, то на гитаре играть учишься, то репетируешь.

Анатолий Цыпляков: Работа в театре — это совсем новое, совсем не то, что учеба в театральном училище. Там — школьная скамья, здесь — производство, хоть и театр. Ровно в одиннадцать утра ты приходишь на репетицию, и все свои настроения, посторонние мысли должен оставить за порогом театра. Если в

училище с нами «нянчились», то здесь работа, строгие рамки режиссерского замысла.

Конечно, и в театре нам здорово помогают: вот когда вводились в «Драму из-за лирики» всего с трех-четырех репетиций, очень помогла Елена Сергеевна Захарова. И все же главное — ты сам, твоя самостоятельная работа. Это очень интересное, новое ощущение самостоятельности на сцене.

Мосунова: Кроме того, ощущаешь, что это от тебя зависит, чтобы театр был полным, чтобы был любимым, чтобы спектакль новый понимали... Очень интересно с Анисимовым работать, он просто влюблен в эту пьесу.

Цыпляков: И умеет влюблять в нее других. На роль Николки я сам подал заявку. Теперь вот учусь играть на гитаре — трудновато...

Актером я стал не так, как ребята, не после школы пришел в училище, а десять лет проработал в Перми на заводе. Потом в самодеятельности играл, и понял, что нигде мне от этого не деться.

Актерская профессия мне дорога самим мигом проживания на сцене...

Коляда: ...На сцене и воздух другой — свежий, особенному...

Мосунова: ...И как удивительно, наверное, когда твое дыхание и дыхание зала совпадают, когда наступает взаимопонимание с теми, для кого работаешь...

Цыпляков: Вот именно — работаешь!

Коляда: А мне иногда страшно становится: ничего-то не умею...

Мосунова: Прошло всего несколько месяцев, как мы в театре. Но я чувствую уже: взрослею. Многие воспринимаю по-другому, не по-детски. И чем дальше — тем все интереснее. Главное: все время помнить о том, что чем богаче ты в жизни, тем богаче на сцене.

В день открытия сезона в Свердловском драматическом театре в «Проделках Ханумы» были заняты все трое наших новых знакомых. Ира была красоткой-грузинкой, танцевала, ходила по шумному Авлабару с кувшином вина на плече; Николай и Толя — веселыми кинто и грустными музыкантами. Ничего особенного они не делали, они были просто «массовкой». Но лица их сияли радостью самого пребывания на сцене, самой возможностью дышать ее воздухом. А ведь это необходимо, чтобы человек испытывал радость от дела, важнее которого в жизни ничего нет.

Трудно сейчас предсказать, как в дальнейшем сложится творческая судьба ребят. Да это и не входит в нашу задачу, сегодня мы написали только первую страничку «дневника» их актерской жизни, который будем вести в течение всего сезона. Время выводов еще впереди.

Разговор записала К. ОСИПОВА.

На снимке: молодые актеры Свердловского драматического театра Николай Коляда, Ирина Мосунова и Анатолий Цыпляков. Снимок А. ЛЫСЯКОВА.

